

**ИКОНА БОГОЛЮБСКОЙ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
ИЗ ГРЕЧЕСКОГО МОНАСТЫРЯ СЯТОГО ИЛЬИ ПРОРОКА¹***Е. Л. Конявская*

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ
(гранты № 10-04-00338а, № 10-04-00664аГ).

В монастырях и храмах острова Санторини (Θήρα) сохранилось много русской церковной утвари и предметов церковного искусства, попавших в эту часть Греции благодаря интенсивным контактам между странами, развернувшимся в конце XVIII в. Этому способствовало и то, что греческие купцы получили право ходить под российским флагом (согласно Кючук-Кайнарджийскому мирному соглашению 1774 г.). Как пишет П. Стамбу, «некоторые, обосновавшись в России, становятся агентами, фрахтующими островные корабли, и торговыми представителями товаров с острова»².

Таким образом, греческие и русские купцы и судовладельцы, тесно общаясь и подолгу живя (греки — на российском побережье Чёрного и Азовского морей, русские — на острове Санторини), привозили из России предметы церковного убранства.

Среди таких предметов, хранимых в монастыре св. Ильи, обращает на себя внимание икона Божией Матери Боголюбской, датируемая 1835 или ближайшим за ним годом³. Икона написана русским мастером и для русского же заказчика, о чём свидетельствует надпись на обороте иконной доски: «на сей доске написать Пресветую | Богородицу Покровительную съ прыпесмы | Александру царицу и ангела хранителя | от казака Ивана Еремеева Буравлева⁴ | 1835-го года месица...»⁵. По всей вероятности, запись на доске сделана иконописцем со слов заказчика для памяти.

Обращение русского человека к русскому же мастеру может означать, что и тот и другой жили на острове длительное время. Возможно, конечно, что заказ был сделан в России, там же икона была написана, а затем была привезена казаком Буравлёвым на остров. В это время торговля иконами в России ещё не стала массовым явлением, и люди состоятельные в основном иконы заказывали. Однако иконная доска, насколько об этом можно судить без специального анализа, с большой долей вероятности определяется как кипарисовая. Это заставляет отдать предпочтение первому предположению. Так или иначе то, что икона осталась на острове, и заказ на «припись» на ней царицы Александры говорят о том, что казак жил на острове не один. Царица Александра была, видимо, тезоименитой покровительницей кого-то из женских представителей семейства — жены или дочери Ивана Еремеевича. В монастырь же икона, скорее всего, попала от потомков казака.

О заказе на «припись» царицы Александры (Римской)⁶ нужно сказать отдельно. Почитание этой святой в России стало особенно развиваться после женить-

бы великого князя Николая Павловича (будущего Николая I) на прусской принцессе Шарлотте, в православии звавшейся Александрой Фёдоровной. В 1825 г. у них родилась дочь Александра, ставшая любимицей императора. Александра Николаевна умерла рано от туберкулёза. Таким образом, с именем Александра в царской семье оказываются связаны страстно любимая супруга Николая и любимая, рано умершая дочь. В 1835 г. строятся сразу два храма в честь царицы-мученицы: в Нескучном саду Санкт-Петербурга и в Александровском военном училище в Москве.

Теперь обратимся к основному сюжету иконы. Боголюбская Божия Матерь как иконографический тип восходит к греческому типу Агисоритиссы (ή Αγιοσορίτισσα) — если исходить из представлений, что свиток изначально присутствовал на древней иконе, либо Параклесис (ή Παράκλησις) — если полагать, что свиток был приписан позднее. На Руси в дальнейшем имел развитие именно первый тип, получивший распространение в XVI в. как вариант «Моление о народе» — многофигурной композиции, включающей, кроме Богоматери и Христа, коленопреклонённых людей, подчеркнута принадлежащих к разным слоям населения: там должны быть и царь, и иерарх, и преподобный, и боярин, и т.д. Позже, к концу XVII в., сюжет трансформировался в коленопреклонённое моление группы святых — все молящиеся даются с нимбами и, как правило, с обозначением их имён. Такова иконографическая традиция «Боголюбской-Московской», чудотворной иконы, которая находилась над Варварским вратами Китай-города⁷. Именно последнюю вариацию мы видим на иконе из Ильинского монастыря, где размещено 13 фигур святых с надписями на нимбах. Первый ряд: «с̄ Петрь ми», «с̄ Алеѳіи ми», «Іѡна ми», неизвестный святитель (надпись на нимбе не читается, возможно, подразумевался митрополит Филипп). Второй ряд: «с̄ пр̄а Іѡакимъ», «пр̄п Алеѳіи ч̄ Б», «пр̄п Антоніи». Третий ряд: «пр̄п Сергіи чуд», «с̄ Василии бла», «с̄ Маѳимъ бла». Четвёртый ряд: «пр̄а Анна», «пр̄п Маріа»⁸. Выше всех молящихся, как бы завершая пирамиду, изображён св. царевич Дмитрий («Димитріи цревичъ»).

Святители Пётр, Алексей, Иона, Филипп (?), чудотворцы Сергий, Алексей, человек Божий, блаженные Василий и Максим, как правило, входили в состав такого сонма молящихся святых на иконе Боголюбской-Московской. Традиционно для этой иконографии и фоновое изображение Кремля с Колокольной Ивана Великого.

На верхнем поле иконы вязью выполнена надпись «ѡбразъ Бголюбскіѡ Пртыѡ Бдць». Над самой Богородицей — её монограмма: МР̄ ⦿ Ӯ.

На свитке в руках Богородицы читается фрагментарный текст молитвы: «Влѣко Много|мѣстиве Гс̄ди | Ісе Хрс̄те Сне и | Бже Мои вонми и | оуслыши». На свитке Христа читается: «Что пр̄исто|иши Мати | Мога оу|мелена...» Вариантов молитвенных текстов на свитках подобных икон достаточно много. Текст на свитке Богоматери данной иконы представляет вариацию одной из довольно часто встречающихся на подобных иконах молитв. Что же касается свитка Христа, то близкий текст фиксируется на иконе Покрова, где свиток может быть не только у Богоматери и Романа Сладкопевца, но и (хотя и редко) у Спасителя. Таким образом, тексты на свитках Христа и Богородицы представляют их диалог, в то время как внизу в овальном картуше помещено начало одной из молитв, с которыми молятся перед

иконой Боголюбской Божией Матери: «Млтва | великое англ|льское оудивле|ніе, прѣ|роческаго лика исполнена англ|льскаѧ проповедь, мѣ|нковъ веселіе, и | всѣ|хъ стѣ|хъ | всежелательное слатк[ое] | з[рение] ѿ Пребл|гословеннаѧ Гс|же | Дво Б|дце Мр[іе]...»

В целом же относительно заказа и его выполнения нельзя не заметить, что заказчик просит написать Богородицу «Покровьтелную», то есть, видимо, Покров Пресвятой Богородицы⁹. Однако получает Буравлёв образ Богоматери Боголюбской, что весьма примечательно с точки зрения истории сложения и развития как иконографии Покрова, так и иконографии Боголюбской Богоматери. Оба образа являются результатом развития русской иконографической традиции, хотя есть основания предполагать, что древняя, ныне руинированная, икона Боголюбской Божией Матери, хранящаяся во Владимире, имеет греческое происхождение.

Искусствоведы традиционно датируют её создание от 1158 г. до 70-х гг. XII в. и приписывают неким русским мастерам, написавшим икону по заказу Андрея Боголюбского¹⁰. При этом неоднократно отмечалось, что стилистически она принадлежит к столичной константинопольской традиции¹¹. Парадокс заключается в том, что дата происходит из поздней легенды о явлении Андрею Боголюбскому во сне Богородицы, когда он был вынужден остановиться на пути из Вышгорода во Владимир. Согласно легенде, князь просит написать Богоматерь такой, какой она ему явилась. Тем не менее в ранних источниках чудо явления Богоматери князю никак не отражено, хотя чудеса, связанные с другим знаменитым образом — Владимирской иконой Божией Матери, — тщательно фиксировались. В статье Комиссионного списка Новгородской I летописи «А се князь рустии» (не позднее первой трети XV в.) есть сюжет о знамении с остановкой коней на месте будущего храма. Там говорится, что кони остановились и не пошли дальше, пока Андрей не пообещал Богородице построить храм. Именно эта легенда, скорее всего, отражает раннюю историю создания Боголюбова, где будет пребывать икона. Поздний же сюжет с видением Андрею известен из Жития Андрея Боголюбского (не ранее рубежа XVII–XVIII вв.)¹², и, скорее всего, он возник под влиянием аналогичного чуда, описанного в Житии Андрея Юродивого, тезоименитого святого Андрея Боголюбского. В. Г. Пуцко, обосновывая византийское происхождение иконы, заключает: «...сохранившееся во Владимире произведение трудно приписать таинственно откуда-то появившимся “изографам”, обладавшим техническими навыками столичных византийских мастеров уже ушедшего поколения. Логичнее поэтому видеть греческую икону, привезённую из вышгородского храма вместе с образом Богоматери Владимирской»¹³.

Такая ситуация представляется весьма вероятной с учётом текста, найденного в рукописи, датируемой 20-ми годами XVI в. (РГБ. Ф. 113. № 491). Здесь приведена молитва, списанная со свитка на иконе Боголюбской Божией Матери, но текст её более пространственный, чем встречается на иконах, и в нём упомянут Андрей Боголюбский. Далее в рукописи излагается история образа — причём вовсе не так, как мы привыкли её представлять. Здесь говорится, что икона была дана Владимиру Святому в Корсуни, чтобы ему с ней «идти в святость», и подчёркивается, что «письма

она греческого». Возможно, в версии неизвестного «книжника» могла проявиться смутная память о греческом происхождении иконы. Текст этот едва ли мог быть составлен одновременно с написанием рукописи, поскольку речь там идёт об инотарии архиерея некоей «нашей земли». Наша земля, которая чтит Андрея Боголюбского, — это, конечно, земля Владимирская. Слово «инотарь», «инотарий» употребляется в русских источниках лишь по отношению к греческим реалиям, и использование его применительно к русской епархии, скорее всего, свидетельствует о том, что иерархом, при котором служил этот инотарий, был грек. В ранний период епископов ростовских, владими́ро-суздальских, а потом и митрополитов-греков¹⁴ было немало. Но далее, после середины XV в., греков среди наших верховных пастырей нет. Это даёт возможность предполагать раннее возникновение текста.

В. Г. Пуцко, как и ряд его предшественников¹⁵, связывает появление Богоматери Боголюбской со складывающейся иконографией и культом Покрова. К подобному же выводу приводят наблюдения над текстами, касающимися новых церковных праздников времени Андрея Боголюбского. В Слове на Покров, Службе Покрову, Проложной статье на 1 августа (Празднование Всемилоливому Спасу и Богоматери), Молитве, приписываемой Андрею Боголюбскому, молитвах перед иконой Боголюбской Божией Матери и ряде других произведений лексические и смысловые повторы говорят об их тесной взаимосвязи. Интересно, что эта связь Покрова и Боголюбской Божией Матери оказалась столь устойчивой, что сохранялась в сознании русских людей и в XIX в.

И Покров, и празднование Боголюбской Божией Матери — русские праздники, но их генезис ведёт к Византии: Покров — по происхождению сюжета, Боголюбская — по иконографии. В этом смысле символично, что в греческий монастырь икона попадает от русских людей — наследников византийской церковной и культурной традиции.

¹ Автор выражает благодарность И. А. Кочеткову за консультации.

² *Стаму П.* Религиозный туризм. Приглашение к посещению святынь российского происхождения на Санторини // Российско-греческие государственные, церковные и культурные связи в мировой истории. Материалы конференции. Афины; М., 2008. С. 276.

³ *Игошев В. В.* Произведения русской церковной утвари XVIII–XIX веков в храмах греческого острова Санторини // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования. 2010. № 9 (79). С. 19. № 44.

⁴ Род Буравлёвых известен среди донского казачества в XIX и XX в.

⁵ Месяц остался необозначенным.

⁶ Царица Александра и ангел-хранитель изображены согласно заказу на боковых полях иконы (на нимбах соответственно: «с̄ црца Александра», «анггль х̄ра»).

⁷ См.: *Преображенский А. С.* Боголюбская Московская икона Божией Матери // Православная энциклопедия. М., 2003. Т. V. С. 463–464. К той же тенденции развития сюжета можно отнести Ростовскую Боголюбскую Богоматерь XVII в. с молящимися ростовскими святыми (см.: *Мельник А. Г.* Ростовский вариант Богоматери Боголюбской // История и культура Ростовской земли 2000. Ростов, 2001. С. 120–126).

⁸ За не совсем обычными сокращениями скрываются обычные определения святых (с̣ — святой, м̣и, — митрополит пра̣ — праведный, че̣ Б̣ — человек Божий, бла — блаженный).

⁹ Праздник Покрова казаки считали для себя особым, «своим» праздником — после того, как в 1641 г. накануне Покрова турки неожиданно ушли от Азова, сняв осаду, в которой долгое время сидели русские казаки.

¹⁰ См.: *Преображенский А. С.* Боголюбская икона Божией Матери. С. 459–463; *Его же.* Богоматерь Боголюбская // Иконы Владимира и Суздаля. Сер. Древнерусская живопись в музеях России. М., 2008. С. 45–49. Кат. № 1; *Филитовский Г. Ю.* Столетие дерзаний. М., 1991. С. 98 и др.

¹¹ См.: *Романова М.* Уникальное произведение живописи домонгольской эпохи // Русское искусство XI–XIII веков. Сб. статей. М., 1986. С. 72; *Преображенский А. С.* Боголюбская икона Божией Матери. С. 460; *Его же.* Богоматерь Боголюбская. С. 47.

¹² Память св. Андрея Боголюбского встречается в месяцесловах, начиная с последней четверти XVII в. (Е. Е. Голубинский называет 15 октября 1702 г. как дату открытия его мощей, после чего было установлено празднование, см.: *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в русской церкви. М., 1903. С. 59, 134). Видимо, примерно в это время создается его Житие (о Житии см.: *Сиренов А. В.* Житие Андрея Боголюбского // Памяти Андрея Боголюбского: Сб. статей. М.; Владимир, 2009. С. 207–239).

¹³ *Пуцко В. Г.* Икона Богоматери Боголюбской: происхождение и иконографический источник // Рождественский сборник. Ковров, 2009. Вып. XVI. С. 158.

¹⁴ Владимирская земля с рубежа XIII–XIV в. входила в диоцез митрополита.

¹⁵ См.: *Воронин Н. Н.* Из истории русско-византийской церковной борьбы XII в. // Византийский временник. 1965. Т. 26. С. 200, 214, 215, 217; *Медведева Е. С.* Древнерусская иконография Покрова. 1947. Ркп. // Архив ИА РАН. З–2. 3. 1728; *Щепкина М. В.* Изображение русских исторических лиц в шитье XV в. // Труды ГИМ: Памятники культуры. М., 1954. Вып. 12. С. 10.